

Деревня

Дождями дали занавесило,
И сиротливо, на углу,
За целый свет—один, невесело
Горит фонарь сквозь дождь и мглу.

И ни души. Всё точно умерло.
Лишь даль колёсами стучит.
Там скорый мчится мимо сумерек,
Несётся прочь глухой ночи.

Несётся скорый по-над всеями...
А за окном—хоть ночь обшарь.
За целый свет—один, невесело
Горит над бездною фонарь.

Старушка

Дома темны, застыли тайнами.
Какой здесь год? Какой здесь век?
Какою давностью за ставнями
Дрожит и опадает свет?

Там у свечи старушка клонится,
Молитву шепчет образам.
А с образов глядит бессонница
В её усталые глаза,

За рубежи, за эхо летнее.
Она припомнит и вздохнёт.
И вздохом, долгим, как столетие,
Свечу погасит. И уснёт.

● ● ●
Брожу с дождём по сумрачному скверу.
Я осенью опять разорван в клочья.
Поговорим—я всё приму на веру,
Но дождь роняет только многоточья.

Вздохнёт. И вновь обрушится слезами.
Осенний дождь—поэт, каких немного.
Его любить—сплошное наказание,
Так любят одиночество и Бога.

● ● ●
Стороны родной захолустье,
Тишина да небесный свод.
И текут переливы грусти,
Словно, струн коснувшись, отпустит
И опять меня кто-то зовёт

Сквозь года, сквозь далёкие громы
Молодых и ликующих гроз,—
Нет в Отечестве родины, кроме
Стороны, где родился и рос.

До земли поклонюсь этой грусти,
Поклонюсь и пойду, а вослед—
Слышит сердце—тоскуют гусли,
И плывут переливы над Русью,
Окликающая потерянный свет.